

УДК 070
ББК 76.1
П 637

П 637

Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике. -
Ереван, Кавказский институт СМИ, 2005. - 192 с.

Концепция и предисловие В. Четеряна
Редактор Н. Искандарян
Дизайн обложки: студия Matit www.matit.am
Макет: студия “Коллаж”

Post Soviet Media: from Propaganda to Journalism. -
Yerevan, CMI, 2005. - 192 p.

Concept and foreword by V Cheterian
Editor N.Iskandaryan
Cover design by Matit www.matit.am
Layout by Collage Ltd ББК 76.1

ISBN 99941-2-014-x

© КИСМИ, 2005
© 2005 by Caucasus Media Institute

.....ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СМИ УЗБЕКИСТАНА. МИФЫ И ФАКТЫ.....

СМИ независимого Узбекистана переживают развитие, этапы которого я наблюдала, участвовала в них сама, сначала как редактор вещания на русском языке первой в республике негосударственной телекомпании в Самарканде, а затем уже в столице в Ташкенте как руководитель службы информации радиостанции. Испытав все радости и горести отечественной журналистики, хотела бы поделиться с вами своими наблюдениями

Хроника событий по годам

до 1985 года - Как и во всех республиках СССР в Узбекистане царствование советской цензуры, подчинение ее требованиям («...цензура нужна, полезна и необходима...»). Однако жив фельетон, и журналистская ирония тогда доставала даже власти предрержащие.

1985 - 1991 гг. - Оттепель перестройки. Пресса востребована. Разоблачительные статьи в газетах, телесюжеты на экранах. Эйфория в обществе от демократических свобод. Именно тогда была зачата независимая журналистика Узбекистана.

1991 - 1993 гг. - Узбекистан - независимый. Цензура остается, но она пока нереакционная. Начинается укрепление политического статуса Узбекистана в мире. В эти годы наблюдалось сплочение общества и СМИ, и не только вокруг правительства. Еще функционируют оппозиционные партии. Пресса востребована всеми: и правительством, и оппозицией. Хотя, признаемся, мы раньше не знали, какая разница между оппозиционной и правительственной прессой. Именно в самом начале 90-х годов, у нас появилась возможность открыто критиковать власть, говорить о тех вещах, которые представляют интерес для общества, отстаивать свою точку зрения.

Надо поднимать экономику в стране, но пока взяли за «возрождение национального самосознания». Перед народом поставили задачу (кратко ее можно сформулировать так: «Мир - стране, благосостояние - народу, прогресс - будущему поколению»). СМИ подчинены этой задаче. А кто возразит, что в формулировке идеи нет благородства?

В эти годы пресса оставалась в финансовой зависимости от государства. На прессу выделялись дотации, и, соответственно, правда в средствах массовой информации тоже дозировалась. Материал

журналиста, чье мнение перестало совпадать с официальным, просто снимался. Вот тогда, в начале 90-х, и исчез фельетон как жанр.

Помните - незабвенный Козьма Прутков предложил «Проект о введении единомыслия в России», согласно которому единственным материалом для мнения может быть только мнение начальства. Прозорлив оказался Козьма Прутков и для наших СМИ. С конца 1993 года «Проект о введении единомыслия в государстве» начал успешно осуществляться.

1993-1997 гг. - Появление первых негосударственных СМИ в регионах Узбекистана. Независимые средства массовой информации (так мы себя тогда называли) субъективно и объективно всегда ориентированны на то, чтобы отстаивать свободу слова. И тогда у всех - вера в силу правды, а еще больше в то, что «заграница нам поможет». Признаемся, семинары международных организаций сломали стереотипные критерии «советской журналистики» у работников СМИ Узбекистана. Журналисты и в эти годы продолжают бой, но тон своих статей меняют на снисходительный. Например, фразы из газетных статей тех лет «... наша страна так молода, и путь она проходит с ошибками...», «... мы только учимся демократии...» и т.д. «Скидка на молодость» популярна и до сих пор. Хотя совсем недавно в официальной печати появилась интересная фраза - «Каждый год независимого развития Узбекистана по своей значимости равен десятилетиям»!?

Однако именно в эти годы, некоторые негосударственные средства массовой информации успели заставить чиновников уважать себя. К сожалению, об этом сейчас мы только вспоминаем, гордясь былыми успехами.

1997-2000 гг. - В следующее трехлетие наблюдается повсеместное свертывание демократических процессов, в том числе и в СМИ. Цензура становится реакционной.

Власть жестко ограничивает свободу слова и прессы. Общественная критика правительства? Ни вдоха. Исчезают аналитические статьи, публицистические телепередачи. Начинается активная пропаганда успехов республики. Многие журналисты были просто вынуждены коренным образом поменять свои представления.

Правда, в это время принимаются 5 законов о СМИ. Конституция предусматривает свободу мысли, слова и убеждений. Однако положение свободы слова и прессы в стране определяется не законодательными актами, а указаниями правительственного аппарата. Все чаще звучит фраза: «Народ не готов к правде. Свобода в прессе при-

ведет к анархии и войне». Хотелось бы спросить: «А когда народ бывает готов?»

«С кем вы, журналисты?» - такого вопроса никто не задал. Да и ответ вряд ли бы получил.

2000-2002 гг. - Начало нового века и самое трудное время для всех. Тотальный контроль над СМИ. Ограничение прав журналистов. И пресса сдалась, став средством пропаганды. В эти года столичные СМИ открыто обслуживают власть, а вот региональные телеканалы еще пытаются повлиять на ситуацию. Доступ к информации ограничен. Экономическая ситуация в стране привела к тому, что провинция окончательно обнищала: мелкие предприниматели разорились, средние выживают с трудом, крупные предприниматели уехали в столицу или за пределы Узбекистана. Региональные негосударственные СМИ (сейчас более 50-ти) остались без рекламодателей, т.е. лишились основного источника доходов. Чтобы как-то выжить, самые крупные из них отправились вдогонку за бизнесменами в столицу страны: открыли радиостанции, газеты.

2002 г. - Главное событие в мае - упразднение официальной цензуры прессы. Многие журналисты считают этот шаг популистским, направленным на то, чтобы зарубежные организации поверили в присутствие в стране демократических ценностей. И все-таки это был решительный шаг.

Однако в августе того же года парламент внес 5 дополнений в закон о средствах массовой информации. Согласно дополнениям, журналист несет ответственность за содержание статей и телерадиорепортажей, ответственность ложится на учредителей, редакторов и журналистов (реплики в журналистской среде: «Нас самих сделали цензорами!», «Свободу слова мы сами в себе уничтожили!»)

Страшно всем: журналист боится потерять работу, редактор - кресло, учредитель - деньги.

Поэтому журналисты, освободившись больше года назад от цензурных рогов, не пишут правдивых, острых и проблемных материалов. Публицистика, сюжеты на ТВ продолжают греметь маршами во славу. Цензоры не остались без работы, кто-то из них назначен главным редактором, другие ушли в управление по печати, иные сидят в окошке выдачи лицензий для телерадиокомпаний. СМИ включаются в эту игру с цензорами, может быть потому, что помнят половицу «кто обедает с дьяволом, должен запастись терпением и длинной ложкой».

В условиях «бесцензурности» генеральский жезл оказался в ру-

ках учредителей....

С мая до декабря 2002 года СМИ приходили в себя после низложения цензуры. Напряженно оглядывались на коллег: «Кто начнет первым?»

Новый год принес журналистам и твердое решение учредителей - предсказуемость спрошенного, сказанного и услышанного. Вся информация теперь должна согласовываться с теми, кто дает деньги.

2003 г. - Была надежда, что с 2003 года в СМИ Узбекистана начнется мощная конкуренция. Этому должно было способствовать сокращение дотаций и переход на самофинансирование бывших государственных средств массовой информации. Но время «бесцензурности» началось с так называемой «версточной войны» в газетах (кто лучше сверстает печатные материалы, забыв о содержании статей), и «войны форматов» на радио и телевидении (сколько % музыки, новостей, как расставим передачи в сетке вещания и т.д.) Безусловно, верстка и формат важны, но ведь качество продукта СМИ от этого мало меняется. Если мы дадим новости раньше, чем конкуренты, это не завоевание. Сейчас у нас выигрывает содержание.

Кто-то сказал, что успех в СМИ в первую очередь обеспечивается умением ощущать тенденции, которые есть в аудитории. Так вот, наша аудитория хочет знать правду, всю и до конца. Сейчас новость утаить невозможно, но не все СМИ решаются о ней сказать. Многие средства информации нашли «беспроблемную» форму: говорят только факт, придаться вроде бы не к чему. Но и здесь возникает проблема: как же тяжело получить информацию в собственной стране. интервью с госчиновниками чаще всего бессмысленны. Они отвечают готовыми клише, ответы их неинтересны и предсказуемы.

Чаще всего чиновники ссылаются на недопустимость предоставления сведений: на этот счет есть особое предписание от высшего начальства. Подзаконные акты, ведомственные инструкции закрывают для журналистов доступ к информации.

Примеров тому много, я не смогла получить информацию о случаях дедовщины в армии, о количестве наркоманов в отдельном районе, о малообеспеченных семьях. И даже число новорожденных - секретная информация.

Сегодня тревожен факт неодинакового отношения к различным негосударственным СМИ. Например, в Ташкенте городская управа

(хокимият) закрыла все бильярдные клубы. За разъяснением обратились в пресс-службу городской мэрии. Пресс-секретарь от нас отмахнулся: «Я уже дал интервью Би-би-си, РИА «Новости», радио «Свобода». У них и читайте».

О политических событиях в нашей стране узнаем только через государственное телевидение, газеты или же от иностранных информационных агентств через Интернет.

К примеру, мы получаем информацию о поездке президента республики на саммит в Стамбул. Чтобы получить какие-либо данные об этом факте, обращаемся в пресс-службу аппарата президента. И вновь нам отказывают, мотивируя тем, что данную информацию мы сможем получить только вечером в официальной хронике государственного телевидения. Поэтому подробности о встрече в Стамбуле искали в сообщениях «Рейтер», «РИА Новости» и др. Информация доступна только тогда, когда она выгодна чиновникам. Новая игра по старым правилам.

Май 2003 г. - Заседание банка ЕБРР в Ташкенте. Самое заметное событие года. Требование банкиров: зарубежные инвестиции пользуются потоком при условии демократических процессов в республике, в частности, реальной свободы слова в СМИ. Руководство ЕБРР в мае заявило и о том, что в течение года намерено проводить мониторинг ситуации в стране.

А следом заявление властей: «Мы должны открыто, но в тоже время тихо признать, что стране нужны правдивые журналисты».

Критика в прессе и в эфире появилась, но только после одобрения в высших инстанциях. Началась стерилизация свободы слова. Широко и неофициально распространяется аллегория: узбеку, как разгоряченному коню, надо давать воду (правду) поэтапно, сначала не поить совсем, чтобы остыл немного, а затем по маленькому глоточку. А то конь меры не знает, может захлебнуться и издохнуть!

Один из наших коллег заметил, что нас сегодня ломают, как в той притче про отца и его недружных сыновей - ломают по одному, как тонкие прутики в венике. Легко и, главное, без шума. Сейчас очень важна консолидация журналистов!

Однако рядом со стихией мифотворчества развивается противоположный процесс - преодоление самого мифологического мышления. Начиная с мая 2003 года, появляются пикеты журналистов, требующих свободы в работе.

Свобода все равно пробивает себе путь. Но СМИ Узбекистана еще не обрели достаточную силу, чтобы самостоятельно противос-

тоять давлению и отстаивать свои позиции. Причин этому много, но основная - отсутствие финансовой самостоятельности.

Конец 2003-го года принесет нам новые вопросы, которые так же можно предсказать:

1. В середине октября в республике объявлено о свободной конвертации национальной валюты. Теперь СМИ обязательно будут сосредоточены в руках «финансовых баронов». Сейчас уже учредители диктуют свою волю журналистам. Значит, будем искать ответ на вопрос: «Как защитить средства информации от влияния олигархов?»

2. Острой станет проблема несоответствия законодательной базы, касающейся работы журналистов, реалиям сегодняшнего дня. Возникнут судебные тяжбы. А в стране не готовят юристов, которые специализируются по делам СМИ. И еще много других проблем, с которыми столкнутся СМИ Узбекистана.

3. Недавно появилось в речи мировых политиков новое выражение «корпоративное государство», когда группа, заняв командные высоты в государстве, управляет судами, крупными финансовыми потоками, СМИ.

С открытием конвертации, безусловно, произойдут прогрессивные изменения в экономике страны, но и выделится узкая группа, благодаря которой Узбекистан превратится в «корпоративное государство». А корпорация проводит в жизнь линию, которая ей выгодна и удобна. Пиарочная часть у нас в стране уже пройдена. Идет цементирование созданного. Власть укрепляется. Сейчас уже нет острой необходимости в сплошном контроле над всеми средствами массовой информации. Современные режимы не уничтожают демократические институты, а подчиняют их и приспособливают их под себя. И все начинают работать на один результат. В 2004 году начнутся выборы в нижнюю палату парламента. Сегодня идет раскрутка еще одной новой партии ЛДПУ- партии предпринимателей. Начинается более сложная игра - «союзничество» с новой партией, в результате которого у многих СМИ возникнут широкие возможности, которыми умело воспользуются.

Но рано или поздно любое государство реформирует себя, очищает от старого, идет вперед. И все-таки до всеобщей гармонии в прессе (власть + журналист) еще далеко. А нужна ли эта гармония? Ведь утрата оппозиционного сознания у журналистов есть признак социальной и профессиональной непригодности. Желание сотрудничать с властями (даже с «прогрессивными властями») принято

расценивать как признак продажности. А как тогда работать? Решать нам самим.

Мифы и факты о СМИ Узбекистана

В основу статьи легли цитаты из выступлений руководителя страны, госчиновников, статей законов о СМИ.

МИФ № 1 - «...Большое значение для обеспечения свободы прессы и СМИ в целом в Узбекистане играет формирование негосударственных изданий и каналов телевидения...»

ФАКТ - Сейчас в Узбекистане 719 СМИ. Почти половина - негосударственные. Однако все СМИ проверяются на «соответствие национальной идеологии». В противном случае они не получают лицензию на выпуск печатной продукции или вещание. Регистрация СМИ не означает возможности работать, нужна еще и лицензия.

МИФ № 2 - «...Негосударственные теле- и радиостанции распространены по всей республике...»

ФАКТ - Негосударственное телевидение носит региональный характер. Пустой остается столица. За 12 лет в столице страны не появилось ни одной независимой телекомпании. Слишком близко правительственная администрация. Появление многочисленных новых игроков на рынке СМИ - пресса и FM-радио - свидетельствуют о силе определенных финансовых группировок, которые их содержат.

МИФ № 3 - «...В Республике Узбекистан цензура не допускается. Никто не имеет права требовать от журналиста предварительно согласовывать сообщения и материалы, требовать изменить текст или снять его с печати (эфира)...»

ФАКТ - Проблема в несоответствии законодательной базы, касающейся работы журналистов, реалиям сегодняшнего дня. В областных хокимиатах созданы Комиссии по контролю за деятельностью СМИ. Если статьи, сюжеты журналистов не нравятся чиновникам, то одним росчерком пера они имеют право закрыть СМИ. Областные руководители делают прессу своего региона «ручной».

МИФ № 4 - «... Должностные лица государственных органов несут ответственность за нарушение прав журналиста на запрос и получение необходимой информации...»

ФАКТ - Я официально обратилась в статистическое управление

за информацией об уровне рождаемости в Самарканде за 12 лет независимости. В ответ услышала: «Мы не имеем права предоставлять информацию без согласования с Ташкентом, надо получить разрешение из министерства». Дело тянулось долго, сведений я так и не получила. Информация о повышении или снижении рождаемости засекречена. Доступ к информации - основная проблема журналистов Узбекистана

МИФ № 5 - «...СМИ Узбекистана развиваются по законам демократического общества...».

ФАКТ - Король умер, да здравствует король. СМИ Узбекистана сохранили формы, способы и методы работы советской эпохи. То есть СМИ Узбекистана - это средство пропаганды. Как говорил один знаменитый футбольный вратарь: все бегают, а я все стою, только после перерыва ворота другие.

МИФ № 6 - «...Расширение роли СМИ, будоражащее общество «жесткой правдой», столкновение разных точек зрения на одну проблему может нанести удар по общественному мнению, может вызвать хаос, и даже гражданскую войну. Говорить о сложных политических проблемах в нашей стране следует осторожно, постепенно подводя к нужным выводам...»

ФАКТ - Население республики не хочет иметь воспитывающие СМИ, оно нуждается в информирующих. Народ давно понял, что республиканские СМИ обслуживают власть. Он сегодня желает знать всю правду о своей стране, начиная с того, зачем необходим референдум о продлении срока полномочий президента, что изменится в жизни народа, если парламент страны будет двухпалатный, плюсы и минусы конвертации национальной валюты, и заканчивая бытовой проблемой - почему нет газа в домах зимой и воды летом.

МИФ № 7 (вытекающий из предыдущего факта) - Точка зрения равнодушных журналистов: «Достаточно сказать людям правду, и все тут же прозреют, и все поймут, что происходит в стране. Вот тогда и начнется демократизация общества».

ФАКТ - Нет механизма, который бы разом разрушил тоталитарное сознание, и помог бы возникнуть сознанию индивидуальному. Мы все прочитали «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына - и что изменилось? Разве мы поняли, что жить в таком обществе дальше невозможно? Может быть, поворотным моментом станет стыд - за само-

го себя или за окружающих, за то, что каждый из нас видит рядом с собой. А стыд - чувство индивидуальное.

МИФ № 8 - «...Редактор не должен заставлять журналиста говорить то, что нравится ему, или руководству наверху. Он не должен давить на журналиста...»

ФАКТ - Многие мои сюжеты для «Новостей» были сняты руководителем телевидения. Он объяснял это тем, что я вмешиваюсь в политику. Среди снятых редактором сюжетов были такие, как экология табаководческого района, закрытие русскоязычной газеты, проблема с учебниками для русских и таджикских школ, банковские кредиты для студентов, рубка деревьев в городе по приказу местных властей и пр.

МИФ № 9 - «... СМИ в Узбекистане - “четвертая власть”, они способны объективной критикой уничтожить самообольщение и консерватизм, бороться с коррупцией и нарушением закона...»

ФАКТ. Советская журналистика умерла, а с ней и жанр фельетона, высмеивающего пороки и проблемы. Антисоветская журналистика тоже умерла - она была представлена в основном журналистами, пишущими на русском языке, а они уехали. А вот «независимая» журналистика не родилась. В лучшем случае, еще только зарождается.

МИФ № 10 - «Интернет - новый и перспективный источник информации, широко распространен в республике»

ФАКТ - Интернет не широко распространен из-за ряда технических трудностей и слабой материальной базы. Цензоры нашли способ борьбы и с электронным свободомыслием. Провайдеры просто блокируют некоторые сайты или их части, где критикуется реальное политическое и социально-экономическое положение в Узбекистане.

МИФ № 11 - «...Журналисты Узбекистана имеют высокий жизненный уровень...»

ФАКТ - Средняя месячная зарплата журналистов в провинции от 5 до 20 долларов США. Журналист вынужден делать «заказные» материалы. «Хвалебные» сюжеты, статьи переполняют эфир, газеты.

ФАКТ БЕЗ МИФА - Рядом со стихией мифотворчества начинается развиваться противоположный процесс - преодоление самого ми-

фологического мышления. В этом процессе участвуют, прежде всего, сотрудники негосударственных СМИ, а также независимые журналисты.

А пока реальное положение дел в средствах массовой информации Узбекистана не соответствует радужным заявлениям руководства республики мировой общественности. «СМИ страны, становясь независимой реальной четвертой властью, развивают демократические ценности нашего общества».